

Всероссийская олимпиада школьников
Карачаево-Черкесская республика
Муниципальный этап
2019-2020 учебный год

8 класс

Литература

1. Целостный анализ художественного текста

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Прочитайте рассказ Чехова «Тоска». Оформите свои впечатления от прочитанного произведения, не оценки, а именно впечатления (что удивило, заставило задуматься, грустить, рассмешило, напугало, чувства менялись, заинтересовало творчество и т.д.).

А.П.Чехов

Рассказ
Тоска

Кому повею печаль мою?..

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется. Упав на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег... Его лошаденка тоже бела и неподвижна. Своею неподвижностью, угловатостью форм и палкообразной прямизною ног она даже вблизи похожа на копеечную пряничную лошадку. Она, по всей вероятности, погружена в мысль. Кого оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...

Иона и его лошаденка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора еще до обеда, а почина всё нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает свое место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее.

- Извозчик, на Выборгскую! - слышит Иона. - Извозчик!

Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облепленные снегом, видит военного в шинели с капюшоном.

- На Выборгскую! - повторяет военный. - Да ты спишь, что ли? На Выборгскую!

В знак согласия Иона дергает вожжи, отчего со спины лошади и с его плеч сыплются пласты снега... Военный садится в сани. Извозчик чмокает губами, вытягивает по-лебединому шею, приподнимается и больше по привычке, чем по нужде, машет кнутом. Лошаденка тоже вытягивает шею, кривит свои палкообразные ноги и нерешительно двигается с места...

- Куда прешь, леший! - на первых же порах слышит Иона возгласы из темной, движущейся взад и вперед массы. - Куда черти несут? Пррава держи!

- Ты ездить не умеешь! Права держи! - сердится военный.

Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стряхивает с рукава снег прохожий, перебежавший дорогу и налетевший плечом на морду лошаденки. Иона ерзает на козлах, как на иголках, тыкает в стороны локтями и водит глазами, как угорелый, словно не понимает, где он и зачем он здесь.

- Какие все подлецы! - острит военный. - Так и норовят столкнуться с тобой или под лошадь попасть. Это они сговорились.

Иона оглядывается на седока и шевелит губами... Хочет он, по-видимому, что-то сказать, но из горла не выходит ничего, кроме сипенья.

- Что? -- спрашивает военный.

Иона кривит улыбкой рот, напрягает свое горло и сипит:

- А у меня, барин, тово... сын на этой неделе помер.

- Гм!.. Отчего же он умер?

Иона оборачивается всем туловищем к седоку и говорит:

- А кто ж его знает! Должно, от горячки... Три дня полежал в больнице и помер... Божья воля.

- Сворачивай, дьявол! - раздается в потемках. - Пovyлазило, что ли, старый пес? Гляди глазами!

- Поезжай, поезжай... - говорит седок. - Этак мы и до завтра не доедем. Подгони-ка!

Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжелой грацией взмахивает кнутом. Несколько раз потом оглядывается он на седока, но тот закрыл глаза и, по-видимому, не расположен слушать. Высадив его на Выборгской, он останавливается у трактира, сгибается на козлах и опять не шевельнется... Мокрый снег опять красит набело его и лошаденку. Проходит час, другой...

По тротуару, громко стуча калошами и перебраниваясь, проходят трое молодых людей: двое из них высоки и тонки, третий мал и горбат.

- Извозчик, к Полицейскому мосту! - кричит дребезжащим голосом горбач. - Трoих... двугривенный!

Иона дергает вожжами и чмокает. Двугривенный цена не сходная, но ему не до цены... Что рубль, что пятак - для него теперь всё равно, были бы только седоки... Молодые люди, толкаясь и сквернословя, подходят к саням и все трое сразу лезут на сиденье. Начинается решение вопроса: кому двум сидеть, а кому третьему стоять? После долгой перебранки, капризничая и попреков приходят к решению, что стоять должен горбач, как самый маленький.

- Ну, погоняй! - дребезжит горбач, устанавливаясь и дыша в затылок Ионы. - Лупи! Да и шапка же у тебя, братец! Хуже во всем Петербурге не найти...

- Гы-ы... гы-ы... - хохочет Иона. - Какая есть...

- Ну ты, какая есть, погоняй! Этак ты всю дорогу будешь ехать? Да? А по шее?..

- Голова трещит... - говорит один из длинных. - Вчера у Дукмасовых мы вдвоем с Васькой четыре бутылки коньяку выпили.

- Не понимаю, зачем врать! - сердится другой длинный. - Врет, как скотина.

- Накажи меня бог, правда...

- Это такая же правда, как то, что вошь кашляет.

- Гы-ы! - ухмыляется Иона. - Ве-еселые господа!

- Тьфу, чтоб тебя черти!.. - возмущается горбач. - Поедешь ты, старая холера, или нет? Разве так ездят? Хлобысни-ка ее кнутом! Но, чёрт! Но! Хорошенько ее!

Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача. Он слышит обращенную к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлепать от груди. Горбач бранится до тех пор, пока не давится вычурным, шестиэтажным ругательством и не раздражается кашлем. Длинные начинают говорить о какой-то Надежде Петровне. Иона оглядывается на них. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается еще раз и бормочет:

- А у меня на этой неделе... тово... сын помер!

- Все помер... - вздыхает горбач, вытирая после кашля губы. - Ну, погоняй, погоняй! Господа, я решительно не могу дальше так ехать! Когда он нас довезет?

- А ты его легонечко подбодри... в шею!

- Старая холера, слышишь? Ведь шею накостыляю!.. С вашим братом церемониться, так пешком ходить!.. Ты слышишь, Змей Горыныч? Или тебе плевать на наши слова?

И Иона больше слышит, чем чувствует, звуки подзатыльника.

- Гы-ы... - смеется он. - Веселые господа... дай бог здоровья!

- Извозчик, ты женат? - спрашивает длинный.

- Я-то? Гы-ы... ве-еселые господа! Таперя у меня одна жена - сырая земля... Хи-хо-хо... Могила, то есть!.. Сын-то вот помер, а я жив... Чудное дело, смерть дверью обозналась... Заместо того, чтоб ко мне идтить, она к сыну...

И Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что, слава богу, они, наконец, приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед

гулякам, исчезающим в темном подъезде. Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь еще с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что ее не увидишь днем с огнем...

Иона видит дворника с кульком и решает заговорить с ним.

- Милый, который теперь час будет? - спрашивает он.

- Десятый... Чего же стал здесь? Проезжай!

Иона отъезжает на несколько шагов, изгибается и отдается тоске... Обращаться к людям он считает уже бесполезным. Но не проходит и пяти минут, как он выпрямляется, встряхивает головой, словно почувствовал острую боль, и дергает вожжи... Ему неважно.

"Ко двору, - думает он. - Ко двору!"

И лошаденка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцой. Спустя часа полтора, Иона сидит уже около большой грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. В воздухе "спираль" и духота... Иона глядит на спящих, почесывается и жалеет, что так рано вернулся домой...

"И на овес не выездил, - думает он. - Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий свое дело... который и сам сыт, и лошадь сыта, завсегда покоен..."

В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно крикает и тянется к ведру с водой.

- Пить захотел? - спрашивает Иона.

- Стало быть, пить!

- Так... На здоровье... А у меня, брат, сын помер... Слышал? На этой неделе в больнице... История!

Иона смотрит, какой эффект произвели его слова, но не видит ничего. Молодой укрылся с головой и уже спит. Старик вздыхает и чешется... Как молодому хотелось пить, так ему хочется говорить. Скоро будет неделя, как умер сын, а он еще путем не говорил ни с кем... Нужно поговорить с толком, с расстановкой... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника. В деревне осталась дочка Анисья... И про нее нужно поговорить... Да мало ли о чем он может теперь поговорить? Слушатель должен охать, вздыхать, причитывать... А с бабами говорить еще лучше. Те хоть и дуры, но режут от двух слов.

"Пойти лошадь поглядеть, - думает Иона. - Спать всегда успеешь... Небось, выспишься..."

Он одевается и идет в конюшню, где стоит его лошадь. Думает он об овсе, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нем можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...

- Жуешь? - спрашивает Иона свою лошадь, видя ее блестящие глаза. - Ну, жуй, жуй... Коли на овес не выехали, сено есть будем... Да... Стар уж стал я ездить... Сыну бы ездить, а не мне... То настоящий извозчик был... Жить бы только...

Иона молчит некоторое время и продолжает:

- Так-то, брат кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить... Взял и помер зря... Таперя, скажем, у тебя жеребеночек, и ты этому жеребеночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребеночек приказал долго жить... Ведь жалко?

Лошаденка жует, слушает и дышит на руки своего хозяина...

Иона увлекается и рассказывает ей всё...

Опорные вопросы

1. Какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите это слово – тоска?
2. Что значит быть одиноким? Может ли человек быть одиноким среди людей?
3. Ощущаете ли вы себя одинокими? Каково лексическое значение этого слова?
4. В каком значении использовано это слово в рассказе? Почему же писатель предпочёл слово тоска?
5. Каково начало рассказа?
6. Какое впечатление производит на вас этот зимний вечер? Какова роль данного описания?
7. А как чувствует себя главный герой Иона? А почему ему плохо?
8. Как можно помочь человеку, оказавшемуся в такой ситуации?
9. А пытался ли Иона рассказать о своём горе? Кому?
10. Какие художественные средства использует Чехов, чтобы передать тоску героя?
11. Кому Иона излил душу? Кто всё же его выслушал?
12. Почему Иона решил рассказать ей всё? Как Иона обратился к лошади?
13. Меняется ли эмоциональная окраска этого слова на протяжении всего рассказа?
14. Как вы объясните многоточие?
15. Как вы понимаете смысл эпитафии?

Тоска* (по толковому словарю под ред. С.И. Ожегова) 1. 2. Душевная тревога, уныние. Скука, а также (разг.) что-нибудь очень скучное, неинтересное. Синонимы к этому слову (горесть, скорбь, огорчение, грусть, печаль, уныние).

2. Творческое задание

Наряду с положительными героями в художественном произведении присутствуют и отрицательные персонажи, которым мы симпатизируем. К их числу я бы отнес Кирилу Петровича Троекурова из романа А.С.Пушкина «Дубровский», Андрия из повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба», Кирибеевича из «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю Лермонтова, молодого гусара Минского из повести А.С.Пушкина «Станционный смотритель». В чём же секрет их привлекательности?

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.